

_2ЗАМЕТКИ ОБ ИЗУЧЕНИИ
_2АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ
_2ЧЕРКЕСОГАЕВ И ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО АРМАВИРА

История черкесогаев (черкесских, или горских, армян) начала интересовать исследователей еще в середине XIX в. С тех пор появился целый ряд работ, посвященных истории черкесогаев и основанному ими в 1837-1839 г. Армавиру. Отдельные исследователи уже предпринимали попытки сравнительного обзора литературы об Армави-ре и черкесогаях (Погосян 1981, 7-15; Поркшеян 1971, 70). Однако дискуссионность некоторых поставленных и освещаемых вопросов и появление в последнее время новых публикаций по данной проблематике подсказывают необходимость еще одной попытки рассмотрения основной литературы по истории черкесских армян и дореволюционно-го Армавира.

Важнейшей проблемой, издавна занимавшей исследователей истории черкесогаев, является определение времени расселения армян в горах и предгорьях Закубанья. В решении этого вопроса историки делятся на две группы. Первая придерживается версии о том, что переселение армян в Черкесию шло, главным образом, из Крыма, а другая считает, что основная масса армян попала в горы Северного Кавказа прямо из Армении.

В позициях исследователей по этому вопросу прослеживается любопытная особенность. Версию о выходе черкесогаев из Армении поддерживают историки, тесно и непосредственно связанные с армянским населением самого Армавира. Этой позиции, например, придерживаются авторы ряда краеведческих работ (см.: Миронович 1925,20; Аксаев 1976,4; Армавир 1983,23). В ее основе лежит известный труд авторитетного кубанского историка Ф.А.Щербины, наиболее полно и ярко отразивший взгляды, настроения и саму психологию армавирских армян начала нашего столетия. Ф.А.Щербина, в частности,

считал, что переселение в горы Черкесии началось из Армении в XIV в., после крушения Армянского царства (Щербина 1916,177). Притом он отрицает версию о первоначальном выходе армян в Закубанье из Крыма, утверждая, что, когда Крым был завоеван турками, "часть армян была перерезана победителями, а часть бежала в Польшу" (Щербина 1916,5).

Особое мнение о происхождении черкесогоаев имеет Х.А.Поркшеян, который с помощью археологических источников обосновывает, что армяне могли попасть на Кавказ из Армении, Х.А.Поркшеян (1971,34) говорит весьма неясно, отмечая лишь "правдоподобность" этой версии.

Чрезвычайно интересны и ценны предания самих коренных армавирских армян о том, откуда их предки пришли в Черкесию. Армавирцы полагали, что армяне поселились в горах "непосредственно после того, как было разрушено Армянское царство" (Щербина 1916,2). Некоторые же армавирцы измеряли время появления армян в горах почти целым тысячелетием. Так, по свидетельству Х.А.Поркшеяна, армавирский волостной старшина Гаспар Арутюнов был глубоко убежден в том, что "пришедшие на Таманский полуостров армяне были не что иное, как воинская часть, которую византийский император Василий II выслал из Армении в Болгарию для защиты границ Византии,... (и) что эта воинская часть по каким-то причинам не дошла до места назначения и остановилась в стране касогов" (Поркшеян 1971,74). С большой долей уверенности можно утверждать, что взгляды армавирских армян предреволюционной поры решающе повлияли на направленность местной краеведческой литературы и позиции историков.

Другие исследователи, более слабо или совсем не связанные с Армавиром, обосновывают гипотезу о "крымском" происхождении черкесогоаев. Так, еще в середине XIX в. И.Иванов - первый бытописатель армавирских армян, фактический современник возникновения и становления Армавира - писал, что армяне поселились между горами в XVII в. и что они перешли сюда из Крыма (Иванов 1850). Весьма компетентный советский исследователь Л.А.Погосян (1981,21) считает, что "переселение армян в Черкесию имело место в основном в XV в. из Крыма". К этому же выводу приходит и Е.И.Нарожный, который склоняется к мысли, что "исходным пунктом движения армян на Кубань явился Крым" (1992,24).

Не сталкивая и не противопоставляя обе версии о происхождении черкесогоаев, стоит отметить, что переход армян в горы Северного Кавказа (причем отнюдь не только в Черкесию) был процессом не одномоментным. Переселение включало в себя разные потоки, как из Армении (через Грузию в частности), так и из Крыма и других областей и могло охватывать длительный период с X-XI вплоть до XVII в. Причем ритм и степень интенсивности переселенческих волн нуждаются в специальном серьезном обосновании с привлечением всех доступных источников и с обязательным учетом тех (весьма существенных) перемен в мировоззрении и самосознании армян Армавира, которые произошли между их спасительным исходом из среды адыгских племен и преобразованием черкесогоаев аула, а потом села в город, что заняло около 8 десятилетий.

Еще один вопрос, который не теряет своей актуальности, - это степень ассимиляции черкесогоаев местным (адыгским) населением. Большинство исследователей справедливо считает, что черкесские

армяне, утратив немало национальных черт и особенностей, все-таки сохранили армянское самосознание, а во многом и свою самобытность. С одной стороны, армян и горцев разделяли различные религиозные верования, а с другой - у черкесогаев сохранилось свое оригинальное родовое самоуправление и некоторые правила внутренней общественной и семейной жизни (Щербина 1916,178; Миронович 1925,20; Погосян 1981,21).

Ф.А.Щербина (1916,4), а вслед за ним и многие другие исследователи отмечают такую оригинальную особенность черкесогаев, как их поголовную принадлежность в адыгском обществе к сословию узденей I-й степени. Однако это скорее красивая, поднимающая престиж легенда, рассказанная известному кубанскому историку самими коренными армавирами. Более трезвый взгляд на сословную принадлежность черкесогаев высказывает Л.А.Погосян (1981,66-67), считая, что основную массу горских армян составляли свободные крестьяне-общинники или мелкие уздени, среди которых немало было неимущих.

Описания внутренней жизни и быта черкесогаев особенно ярко и полно даются в работе Ф.А.Щербины, в чем состоит ее исключительная ценность. В отличие от других историков, Ф.А.Щербине удалось подробно ознакомиться с богатыми архивами армавирского сельского общества, в том числе с рукописной "Биографией жителей селения Армавир", составленной самими черкесогаями. Из этих документов и из фамильных преданий местных жителей историк почерпнул очень много различных этнографических сведений, которые и нашли отражение на страницах его работы.

Как и Ф.А.Щербина, так и Л.А.Погосян целые главы своих исследований посвящают детальному описанию гражданского устройства и органов родового самоуправления горских армян, которое также препятствовало полной ассимиляции армян в среде черкесов. Оба историка подробно освещают деятельность такого патриархально-родового органа управления Армавиром, как "тхамата". Вместе с тем очень интересная и ценная этнографическая информация представлена в статьях русского офицера И.Иванова, опубликованных в 1850-х гг. (Иванов 1850,1853).

Весьма любопытны описания положения крепостных у коренных армавирицев. И.Иванов отмечает такую оригинальную черту во взаимоотношении армян со своими ясырями, как наличие у последних особых покровителей из среды самих армавирицев, обязанных с предельной внимательностью рассматривать все жалобы своих "подопечных" и отстаивать их интересы перед старшинами" (Иванов 1853).

В последние годы вышли в свет новые публикации, повествующие об отдельных элементах быта и внутренней жизни черкесогаев (Бондарь 1990,149; Ктиторов 1992,26; Виноградов, Ктиторов 1992,70-71).

В некоторых краеведческих изданиях при рассмотрении вопроса об ассимиляции черкесогаев в среде горцев утверждается, что армяне в горах сохранили свой язык (см.: Аксаев 1983,5; Армавер, 1983,23). Однако, подавляющее большинство историков приходит к выводу, что горские армяне говорили "по-черкесски", переняв также у адыгских племен многие элементы внешнего быта, нравы и обычаи. Между тем нельзя исключить и того, что некоторые группы черкесских армян могли сохранять родной язык, как, например, это произошло у пятигорских армян, также считающихся черкесогаями

(Поркшеян 1971,75).

В известном энциклопедическом словаре издательства В.А.Брокгауза и И.А.Ефрона (1890,117) ообщается, что основной особенностью общественно-экономического статуса горских армян было занятие торговлей. Однако этот род деятельности, по мнению большинства исследователей, хотя и играл в жизни части черкесогаев весьма существенную, даже главенствующую роль, но отнюдь не был единственным в контексте традиционных хозяйственных занятий, присущих всем этническим группам населения в Закубанье, что, в частности, хорошо показан в труде Ф.А.Щербины.

Таким образом, черкесогаи, прожив в горах несколько столетий, подошли к черте полной ассимиляции, и только переход их под покровительство России и принятие российского подданства остановили этот процесс (Виноградов 1993, 23-27).

В исторической литературе постоянно актуален и вопрос определения времени основания Армавира, поселения здесь первых компактных групп черкесогаев. Взгляды исследователей на тот счет противоречивы. Большинство историков официальной датой основания аула признают 1839г.(Щербина 1916,1,9;Погосян 1981,32;Аксаев 1976,;Армавир 1983,25). В соответствии с этой датой Армавир в 1989г. торжественно отметил свой полуторавековой юбилей. Однако в работе Г.Мироновича (1925,21) временем основания черкесогайского аула называется 1837 г. в соответствующей статье "Русской энциклопедии" указывается 1838 г.,а в некоторых исследованиях и источниках утверждается, что Армавир возник в 1848г.(см.Энциклопедический словарь 1890,117; Куприянова 1981,49).

На первый взгляд, такая разногласица непонятна. Однако все эти разноречивые мнения имеют под собой определенные основания и не исключают друг-друга, что недавно четко показано в литературе (Виноградов 1993,23).

Архивные документы, связанные с подготовкой преобразования Армавира в город (1914г.), свидетельствуют, что поселение горских армян на левом берегу Кубани против станицы Прочноокопской, произведенное благодаря содействию российского военного командования (в частности, генерала Г.Х.Засса), имело место уже в 1837 г.(РГИА). Водворение армян на этом участке российского приграничья проводилось и в каждый последующий год. В 1839 г. аул, значительно переместившись вверх по Кубани, окончательно закрепился ближе к устью реки Уруп, на месте современного Армавира (Армавир 1983,25). Мы склонны считать, что временем первоначального основания и заселения Армянского аула - будущего Армавира следует все-таки считать 1937 г.(Виноградов,Ктиторов 1992; Виноградов 1993,26). Широко известно, что Армавир после своего возникновения стал быстро расти и развиваться, превратившись к концу XIX в. в один из крупнейших торгово-промышленных и культурных центров Северного Кавказа. Этот быстро протекавший процесс был обусловлен многими взаимосвязанными условиями и причинами, что неоднократно отмечалось в специальной литературе. Г.Миронович, например, считал, что "рост и развитие города Армавира представляет огромный общественно-научный интерес. Это поразительный пример взаимодействия физических, географических, экономических и частью этнографических факторов"(1925,20). Отдельные группы факторов, как прямо, так и косвенно повлиявших на развитие Армавира,

получили детальную разработку в труде Ф.А.Щербины (1916,60-67). Важно отметить, что исследователь впервые уделил внимание специфическим чертам менталитета коренных армавирцев - необычайной предприимчивости и деловитости первопоселенцев аула -черкесогаев, своеобразию их взаимоотношений с другими группами обитателей населенного пункта.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что слабо раскрытой темой в истории Армавира остается, пожалуй, тема межнациональных взаимоотношений внутри сообщества жителей аула-села-города. Армавир уже к концу прошлого века являлся многолюдным торговопромышленным селом, где жили представители самых различных народов, поэтому местная межнациональная ситуация была довольно сложной. Некоторые малоизвестные сведения по этому вопросу приводятся в исторической литературе. Так, известнейший армавирский просветитель и общественный деятель конца XIX-начала XX в. Виктор Игнатьевич Лунин в автобиографии упоминал об угрозе его жизни со стороны коренных армян в связи с насущным вопросом о введении в Армавире городского положения (см. Михайлов 1917,9), а в краеведческом издании "Армавир"(1983, 31-32) говорится об имевших место в 1902 г. армянских погромах. Однако пути и средства решения подобных острых конфликтов с непосредственным участием коренных армян в исторической литературе еще никем не освещены.

Позицию коренных армавирских армян в межнациональных отношениях ярче всего выразил Ф.А.Щербин. Его работа, написанная по заказу прямых потомков черкесогаев, пожалуй, откровенно проармянская, как по духу, так и по содержанию. Труд этот вполне мог стать манифестом коренных армавирцев в их отстаивании и защите своих старинных прав в борьбе против преобразования села в город и вполне видимых процессов, сопутствующих ему. Можно сказать, что пером Ф.А.Щербина высказываются сами армавирские армяне.

Так, в главе, посвященной преобразованию Армавира в город, автор целиком и полностью выступает на стороне коренных армян в их борьбе против иногородних, добивавшихся обращения села в город и получения доступа к городскому самоуправлению. Образование города Ф.А.Щербина считал " последним в истории поражением, нанесенным черкесо-гаям"(1916,176).

Большое внимание истории преобразования Армавира в город уделил Л.А.Погосян. В соответствующей главе автор дает подробный разбор положений и условий различных проектов обращения Армавира в город. Но Л.А.Погосян ограничивается лишь констатацией фактов, устраняясь от чувствований и настроений коренных армавирцев. И если Ф.А.Щербина освещает жизнь армянской общины изнутри, то описания Л.А.Погосяна более сторонни, а значит и объективны. Оба эти труда взаимодополняют друг друга.

Между тем, национальный состав армавирского населения послужил предметом внимания. О соотношении коренного и всех иных групп населения Армавира пишет Ф.А.Щербина (1916,162). Весьма значительное место занимает освещение этого вопроса и в работе Л.А.Погосяна, причем автор дает интересные и аргументированные сведения о соотношении коренного и пришедшего сюда впоследствии армянского населения. Тема взаимоотношений коренных армавирцев и приезжих армян очень любопытна, особенно если учесть большое этническое своеобразие, отличие горских армян от своих соотечественников из

далекой Армении. Ценная информация по данному вопросу, вероятно, содержится в книге Симона Шаганяна, изданной в 1914 г. в Тифлисе на армянском языке. В Армавирском краеведческом музее эта работа хранится уже много лет, однако до сих пор она не переведена на русский язык, что мешает ее прямому использованию. Из книги Л.А.Погосяна, обратившегося едва ли не единственным к труду С.Шаганяна, можно сделать вывод, что Симон Шаганян, не являясь черкесогоем, выразил взгляды на историю Армавира пришлого армянского населения, причем коренные армавирицы не захотели снабжать автора историческими материалами и в ответ на работу С.Шаганяна в 1916 г. опубликовали книгу Ф.А.Щербины, посредством которой высказали свое собственное, весьма отличное мнение.

После преобразования Армавира в город в нем складывается своеобразная "трехчленная" структура управления, характерная только для него. Наряду с Городской Думой и Управлением Лабинского отдела Кубанского казачьего войска продолжало действовать и Волостное правление, состоявшее исключительно из коренных армавирицев и игравшее в то время весьма важную роль в управлении имуществом и капиталами молодого города. Вопрос о соотношении различных структур власти в городе Армавира дореволюционной поры практически не исследованы, за исключением лишь некоторых отрывочных указаний на эту проблему (Ктиторов 1993,43).

Ценные, но мало востребованные сообщения о жизни местной армянской колонии представлены на страницах армавирской периодической печати начала века, в частности, на страницах газеты "Отклики Кавказа", издавшейся в 1909-1920 г.. Заслуживает внимания серия так называемых "писем" по поводу армянских дел в Армавири, публиковавшаяся в этой газете А.Емельяновым. Автор рассказывает о разнообразной деятельности армавирских армян, их проблемах и заботах. В "письмах" есть интересные жанровые зарисовки и бытовые эпизоды местной армянской жизни. Так, например, А.Емельянов приводит свой разговор с пожилым коренным армавирицем, который сетует на то, что городская армянская молодежь почти не знает "черкесского" языка, который даже в начале нашего столетия многие старые армавирицы считали родным (Емельянов 1916).

С мая 1917 г. в Армавири стала издаваться армянская газета "Карик", редактором которой был священник Нерсес Эртевциан. Значительная часть материалов этого издания была посвящена описанию жизни и деятельности армянской части населения города.

В качестве итога необходимо отметить, что хотя горским армянам и вообще роли армян в истории Армавири посвящен заметный круг публикаций, которые содержат немало ценного информационного материала и во многом дополняют друг-друга, история черкесогоев и Армавири еще таит много проблем и неразрешенных вопросов. Ответы на них могут быть даны в новых исследованиях, так как данная тема и сегодня не потеряла своей актуальности.